

Матушка сегодня принимала министров, не скрывая меня. Если завтра после собрания, когда сановники будут обсуждать дела, я снова явлюсь к ней и она опять не станет меня избегать — значит, действительно намерена меня использовать. Интересно, куда же этот ничтожный комок грязи после всех испытаний сможет прилипнуть?

Матушка явно собиралась привлечь меня к делам. Утром, когда я пришёл в Чертог Чжэньгуань, она, хоть и не приняла меня сама, велела проводить в боковую комнату за главным залом. После утреннего собрания министры вошли для совещания, и я, сидя рядом, пусть и не расслышал всего, но уловил суть. Обычно мне были известны либо события, объявленные по всей стране, либо необычные происшествия, а подлинные государственные тайны доходили до моих ушей едва ли в одном случае из десяти. Вот и выходило, что, живя во дворце, я понятия не имел, как управляется эта огромная страна. Неудивительно, что у власти всегда оказывались старики, и даже самый молодой — лет сорока. Разве что человек исключительно одарённый, да ещё с детства возвращённый для этого, мог бы справиться с делами, о которых толковали министры. Опыт и умения здесь были незаменимы.

Неудивительно и то, что Ли Шэн с Ли Жуем не могли тягаться с матушкой. Сколько бы способностей они ни имели, им не хватало житейской мудрости, а матушка уже более двадцати лет вершила политику, пройдя через сотни схваток!

Но даже среди этих старых лис матушка, несомненно, была первой из первых — не в дурном смысле, а по чистейшему восхищению. Большинство обсуждаемых вопросов министры уже согласовали между собой и представили на её рассмотрение готовые предложения. Те, что оставались нерешёнными или были особой важности, тоже сопровождались несколькими вариантами, чтобы матушка могла выбрать. Даже в мелочах всё было продумано до деталей, и я уж точно не смог бы предложить ничего лучше. Однако матушка всегда находила, к чему придраться. Например, когда речь зашла о строительстве канала в пригороде для отвода вод реки Ло на императорские поля, местный чиновник уже расписал всё: переселение людей, набор рабочих, необходимые материалы, сроки, ответственных. Министры добавили, кого назначить, сведения об этих людях, источники финансирования, меры поощрения и наказания, а также все плюсы и минусы проекта — от снабжения до ритуалов. Все ждали, когда матушка скажет «одобряю», но она заметила: «Этот канал обходит загородный дворец с севера, проходя через две деревни. Если местные жители, пользуясь удобством, станут незаконно отводить воду, это приведёт к тратам на охрану, пустому расходованию казны, а также вовлечёт простой народ в корысть и преступления. Не годится». И предложение отправили на доработку. Подобные мелочи лишь укрепляли моё восхищение её искусством управления. Даже невидимая ею, я выпрямил спину и сидел чинно, не позволяя себе ни малейшей расслабленности.

В последнее время государственных дел было видимо-невидимо. Матушка разбирала их до самого полудня, лишь тогда отпустив министров. Потом велела позвать меня, и, не спрашивая о причине визита, спросила первой:

— Всё слышал?

— В основном, да, — почтительно ответил я.

Матушка улыбнулась и, словно переспрашивая, повторила:

— Что именно услышал?

Я на мгновение запнулся, но потом понял её намёк и осторожно начал:

— Обсуждались, в целом, четыре категории дел. Первая — земледелие и ирригация: запросы на строительство каналов в столичном округе, Западной столице, округах Тун и Пу — всего более десяти. Также говорили о строительстве канала, сдаче зерна и освобождении от налогов. Вторая — ритуалы и жертвоприношения: в основном, дела храма предков в Западной столице и родового храма в Вэньшуге. Третья — назначения и перемещения чиновников: вакансии на посты цыши в Янчжоу, округе И и Цзинчжоу, а также наместника в Гуанчжоу; замещение должностей чиновников шестого ранга и выше в столице, пополнение списков наследственных чиновников, установление жалованья, награды и наказания. Четвёртая — пограничные дела: кажется, говорили о военных поселениях?

Матушка протянула руку, давая понять, чтобы я поддержал её:

— Память у тебя хороша.

— Я записал, — сказал я и достал из рукава бумагу с заметками.

В прошлой жизни, отучившись в университете пару лет, я ни в чём особо не преуспел, но искусство конспектирования и выделения главного освоил в совершенстве. Матушка взяла у меня листки и, просматривая на ходу, через несколько шагов остановилась, улыбнувшись:

— С такими навыками тебе и впрямь стоило бы стать историографом.

Я рассмеялся:

— Если матушка позволит, я буду каждый день рядом, записывая все её великие деяния, чтобы составить «Записки императрицы У» в назидание потомкам.

Слова вышли слишком откровенными. Матушка слегка самодовольно улыбнулась, но на словах выбрала:

— Пустые речи! В наказание перепиши «Все каноны Дао» для отца. И больше не записывай то, о чём мы говорим, и никому не рассказывай.

Она разорвала мои записи и передала Ваньэр:

— Сожги.

Я, разумеется, понимал причину, но огляделся по сторонам. Матушка, уловив мой взгляд, указала на четырёх-пятерых слуг, стоявших рядом:

— Эти люди всегда при мне, болтать не станут. Сам смотри, чтобы не проговорился.

В конце голос её стал строже:

— Проговоришься — пострадаешь.

Я поспешил выразить покорность и последовал за матушкой в зал, где слуги уже накрывали стол. Перед матушкой стояли только постные блюда, а на моём — и мясное, и овощное. Я замер в нерешительности. Матушка заметила и сказала:

— Хотела, чтобы ты несколько дней посидел со мной на постной диете, очистился, но раз ты недавно хворал — пока поблажу. Поправишься — присоединишься.

Я не особо верил во всю эту религиозную мистику, но из уважения к матушке лишь покорно

кивнул. Уже было потянулся к жареной говядине с хрустящей корочкой, но, взглянув на неё, ограничился супом из кислого бамбука с ветчиной, полил им рис, щедро поперчил и наскоро наполнил желудок. Матушка явно не одобрила такой способ еды, бросив на меня взгляд:

— Это что за новомодный способ? Они что, всегда так тебя кормят?

Я улыбнулся:

— В последнее время желудок слаб, тяжёлую пищу не принимает. Суп с рисом — в самый раз.

Матушка больше не стала придираться. После еды я задал ей несколько вопросов о том, что не понял накануне. Со мной она была терпелива, ответила на всё, но потом собралась меня отпустить — как раз когда пришли Ли Дань и княгиня Лулин.

Услышав, что пришла А-Хуань, я ни за что не хотел уходить. Опасаясь, что матушка не примет её, я стал упрашивать:

— Погода прекрасная, матушка не хочет прокатиться на лодке по озеру? Позовём побольше народу, поиграем в кости, выпьем весеннего вина, в шуанлю сыграем.

После полудня у матушки не было срочных дел, и она согласилась без особого энтузиазма. Тут же позвали А-Хуань, а также нескольких женщин-чиновников, часто бывавших при дворе, и старших сыновей Ли Биня. Только тогда я вспомнил, что старший сын Ли Биня, Ли Дэ, и второй, Ли Ю, уже перешагнули десятилетний рубеж и могли покидать внутренние покои. Когда они пришли, я разглядывал их пристальнее. Оба были одеты по-детски, в манерах сквозила робость, а при виде матушки они и вовсе оробели. Матушка тоже не обращала на них особого внимания, беседуя лишь со мной и женщинами-чиновниками. Садясь в лодку, она наконец улыбнулась:

— И вправду, весна хороша. Пусть Цзяофан пришлёт ещё одну лодку — посмотрим на их представление «ста игр» с воды.

Гао Яньфу с улыбкой предложил:

— В Цзяофане подготовили новое водное представление. Угодно ли будет Вашему Величеству посмотреть?

<http://bllate.org/book/16278/1467260>